

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.2

EDN: FCOYMR

А. В. БЫКОВ^{1, 2}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

101000, Москва, Мясницкая ул., д. 11, к. 333.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

КОГНИТИВНАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВЫ В НОВОЙ СОЦИОЛОГИИ МОРАЛИ: ОСНОВАНИЯ РАЗЛИЧЕНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив развития проекта новой социологии морали в контексте продолжающихся усилий по институционализации данной исследовательской области. С целью оценки и общей классификации проведенных в рамках данного проекта теоретических и эмпирических исследований, а также определения возможных и потенциально продуктивных направлений его дальнейшего развития автор выделяет две взаимодополняющие перспективы — когнитивную и аналитическую социологию морали. Основанием предложенного различения служат характерные для авторов данного направления противоположные представления о том, насколько социологии морали необходимо инкорпорировать модели объяснения и методы изучения морали из (гораздо более популярной и влиятельной) области когнитивной психологии. В статье представлен краткий обзор некоторых концептуальных и эмпирических работ, выступающих примерами каждой из выделяемых перспектив, а также эксплицированы различия между ними по трем фундаментальным основаниям — теоретическому, методологическому и аксиологическому. Кроме того, в тексте обсуждаются ключевые особенности и потенциальные проблемы развития когнитивной и аналитической перспектив в социологии морали, а также обозначаются некоторые возможные пути преодоления этих проблем. Таким образом, данная статья позволяет сделать вклад в разработку исследовательской программы новой социологии морали за счет демонстрации специфики и указания на ключевые проблемы двух выделяемых перспектив, а также раскрытия их потенциала с точки зрения углубления социологического и междисциплинарного знания о природе человеческой моральной способности.

Ключевые слова: мораль; социология морали; социологическая теория.

Для цитирования: Быков А. В. Когнитивная и аналитическая перспективы в новой социологии морали: основания различения и ключевые особенности // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 1. С. 26–42. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.2 EDN: FCOYMR

Введение

Новая социология морали — проект возрождения социологического подхода к изучению моральных явлений, возникший относительно недавно после нескольких десятилетий практически забвения этой проблематики во второй половине прошлого столетия (по крайней мере, в рамках теоретического мейнстрима) [23]. Определенными признаками институционализации этой исследовательской области служат образование соответствующей секции Американской социологической ассоциации, а также публикация ряда монографий [22; 26], последняя из которых вышла из печати совсем недавно [21]. Тем не менее, несмотря на эти заметные усилия, до сих пор едва ли можно говорить о полноценном формировании общего исследовательского поля, с которым явно соотносили бы себя заметное число социологов, заинтересованных в изучении природы и факторов моральных представлений и поведения.

Одной из ключевых проблем с точки зрения становления исследовательской программы новой социологии морали (и выстраивания соответствующей исследовательской идентичности) стала необходимость выработки отношения к когнитивно-психологической перспективе изучения моральных явлений, которая в последние десятилетия в значительной мере определяет повестку дня в области «науки о морали» [9; 10; 14]. Вопрос о том, в какой степени социология в целом и социология морали в частности должны заимствовать теоретико-методологические подходы из области более успешных и популярных поведенческих и когнитивных наук, подчас порождает довольно радикальные ответы, особенно среди ряда редуционистски настроенных теоретиков, таких как Дж. Тернер [38; 39] и С. Тернер [40]. Эти авторы пытались продемонстрировать выраженные преимущества эволюционно-психологической теории и когнитивно-психологической / нейробиологической методологии перед традиционными социологическими способами анализа и объяснения социальной реальности. Тем не менее для большинства авторов, так или иначе соотносящихся с проектом новой социологии морали, характерен гораздо более умеренный и скептический взгляд на перспективы рецепции психологических и биологических подходов; скорее — и вполне ожидаемо — принято так или иначе подчеркивать важность и перспективность социологической фокусировки на изучении исторически изменчивых социальных и культурных детерминант морального поведения, нежели его универсальных и врожденных составляющих.

Так, в частности, С. Хитлин и С. Вейзи в программной статье [23] предлагают социологам сконцентрироваться на изучении роли различных социальных процессов в формировании моральных представлений и моральной мотивации как фактора социальных действий, при этом учитывая историческую и культурную вариацию того, что в том или ином обществе рассматривается в качестве «моральных» явлений.

Кроме того, Хитлин и Вейзи подчеркивают необходимость применения традиционных социологических методов, которые, в отличие от психологических и нейрофизиологических лабораторных экспериментов, позволяют изучать подобные явления в естественном социальном контексте и с точки зрения выявления долгосрочных эффектов. Р. Фират и Ч. Макферсон [19] пишут о культурной обусловленности предположительно универсальных когнитивных схем моральной оценки, социологическая концептуализация которых позволила бы значительно обогатить междисциплинарную науку о морали. Г. Абенд отмечает необходимость фокусировки на изучении насыщенных в смысловом отношении моральных понятий (таких как «жестокость», «мужество», «благородство», «героизм» и т. п.), характеризующихся сочетанием дескриптивных и прескриптивных элементов и по этой причине остающихся малоисследованными в области экспериментально-ориентированных наук [10]. Он также выступает за выработку более серьезного отношения социологии морали к вопросам метаэтики, в первую очередь к проблеме «моральной истины» [8; 9]. Она в большей степени занимает представителей теоретической и «экспериментальной» философии [34], но перспективна для социологического изучения того, что Абенд [11] называет «моральным фоном» (*moral background*). А. Быков [14], отдавая должное достижениям поведенческих и когнитивных наук в области изучения морали с точки зрения необходимости их социологической рецепции, пишет о перспективности возрождения классического дюркгеймианского аналитического фокуса в социологии морали, который в большей степени основывался бы на теоретически фундированном, целостном осмыслении моральной реальности как коллективного явления. В то же время, несмотря на эти и другие подобные усилия, социология морали сегодня обладает все еще относительно слабыми признаками институционализации, что, помимо прочего, свидетельствует о необходимости дальнейшей концептуальной работы по определению перспектив развития данной исследовательской области, обозначению ее ключевых проблемных полей и той ценности, которую новая социология морали может иметь для развития и углубления научного понимания моральных феноменов.

В данной работе, в продолжение предыдущих усилий, мы постараемся более полно раскрыть и детализировать различие между двумя «идеально-типическими» образами развития новой социологии морали — когнитивной и аналитической перспективами. Будет показано, как данное различие связано с ключевым вопросом об отношении социологии морали к психологическим подходам, а также эксплицированы различия двух перспектив по трем ключевым основаниям — теоретическому, методологическому и аксиологическому. В итоге будут кратко проанализированы ключевые проблемы развития обоих направлений социологии морали, а также обозначены возможные способы преодоления этих проблем.

Когнитивная социология морали

Будучи скорее «зонтичным» термином, объединяющим не всегда явно соотносящиеся друг с другом концептуальные и эмпирические работы, понятие когнитивной социологии морали подчеркивает потенциал и плодотворность рецепции теоретико-методологических подходов когнитивной науки и психологии морали — в отношении как общих моделей и механизмов объяснения человеческой моральной способности, так и методов и методик ее эмпирического изучения. Психология и нейронаука за последние десятилетия действительно достигли впечатляющих успехов в изучении механизмов человеческой моральной способности, а количество опубликованных в ведущих журналах экспериментальных исследований самых разнообразных факторов моральных суждений и морального поведения исключительно велико (см.: [18]). Такая ситуация, в целом вполне закономерно, привела к многочисленным попыткам осмыслить значение и потенциальные импликации когнитивной науки — в рамках и общей социологической теории, и социологии морали как формирующейся области исследований [14; 23]. Кроме того, ряд зарубежных и отечественных социологов стали более активно использовать заимствованные из когнитивной и социальной психологии подходы к эмпирическому изучению факторов производства моральных суждений, морального поведения и моральной идентичности [4; 16; 32; 33; 42]. Все это позволяет говорить о формировании определенной социологической исследовательской программы, основанной на более-менее общем видении проблематики моделей объяснения и методов изучения моральных явлений, которую можно довольно условно назвать «когнитивной социологией морали».

Что касается теоретических усилий по социологическому осмыслению «когнитивного поворота», то они принимают разнообразные формы, в предельных случаях предоставляя серьезную аргументацию в пользу фундаментальной неполноты или даже «фиктивности» традиционных социологических конструктов (таких как понятия культуры, представлений, ценностей и т. п.) без четкого указания на их нейрофизиологические основания [40]. В связи с этим также следует упомянуть, пожалуй, менее радикальные, но все же основанные на явной рецепции психологических моделей познания теории «двойного процесса», характерные для современной американской социологии культуры, в которых последняя зачастую операционализируется через разнообразные формы ценностных/моральных представлений [29; 41]. Некоторые авторы, обращаясь напрямую к более узкой категории морали, обосновывают принципиальную несводимость когнитивных «схем» производства моральных оценок к универсалистским психологическим и нейрофизиологическим моделям, подчеркивая важность социальных и культурных детерминант, казалось бы, врожденных и автоматических моральных реакций [19]; другие пытаются шире

отрефлексировать проблему соотношения сознания и тела через призму категории культуры, подчеркивая перспективность совмещения когнитивно-психологических и социологических объяснительных моделей [25]. Существуют также призывы к социологической адаптации некоторых более частных психологических теорий приписывания моральных и «метаморальных» качеств, таких как, например, способность выступать субъектом или объектом морально-релевантных действий [5]. Так или иначе, общим местом подобных социологических работ является аргументация в пользу полезности и продуктивности обращения к той совокупности взглядов на человеческую моральную способность, которую предлагает когнитивная психология, включая фокусирование на изучении интуитивных механизмов морального познания, а также их роли в процессе «инкультурации» [29; 31].

Кроме того, многие представители проекта новой социологии морали указывают на необходимость использования психологических методов и методик измерения морали для социологических исследовательских задач [42], поскольку, по выражению Хитлина и Вейзи, здесь «нет нужды переизобретать колеса» [23, р. 57]. Действительно, некоторые социологи стали брать на вооружение психологические инструменты. Здесь можно особо отметить проект *Measuring morality*, реализованный под руководством Вейзи и направленный на тестирование и валидизацию известных психологических методик измерения моральных представлений, включающих разнообразные шкалы и опросники, на крупной гетерогенной выборке [32]. Экспериментальная логика, во многом заимствованная из психологии и связанная в числе прочего с праймингом моральных установок и интервенциями исследователей для прямой проверки причинно-следственных связей, также применяется некоторыми социологами [33], что заметно контрастирует с традиционно используемыми в нашей дисциплине структурированными опросами и полуструктурированными интервью. Эксперименты с использованием гипотетических сценариев в качестве стимульного материала, которые, в отличие от лабораторных экспериментов, можно относительно легко реализовывать в привычном нам формате опроса, также используются социологами для изучения факторов моральных суждений [4; 16]. При этом такие эмпирические исследования подчас публикуются в междисциплинарных журналах и, как следствие, так или иначе включены в когнитивно-психологические или социально-психологические дискурсы и дискуссии.

Проект когнитивной социологии морали, таким образом, можно рассматривать, с одной стороны, как совокупность теоретических концепций, объясняющих процессы морального познания с опорой на достижения современной психологии и (в меньшей степени) нейронауки, а с другой — как ряд тематически разнообразных эмпирических исследований, объединенных фокусировкой на изучение различных

факторов моральных представлений и поведения при помощи импортированных из психологии методических инструментов. Для этой условно обозначенной здесь традиции характерна выраженная двойственность ориентации на социологические и несоциологические (психологические и междисциплинарные) аудитории, что, безусловно, сопряжено с рядом сложностей и рисков, в том числе в виде явного или неявного сопротивления подобным способам теоретизирования и попыткам построения соответствующей исследовательской программы со стороны представителей конвенциональных социологических подходов. Это обстоятельство позволяет выделить до некоторой степени противоположную перспективу в новой социологии морали, более связанную с попытками выстроить теоретически-насыщенное описание моральных явлений.

Аналитическая социология морали

Как и в случае с когнитивной перспективой, аналитическая социология морали представляет собой скорее обобщающий термин или «идеальный тип» становящейся исследовательской программы, обладающей несколькими отличительными характеристиками. Пожалуй, главной из них выступает стремление сохранить традиционный социологический аналитический фокус на изучении моральных явлений с опорой на социологическую теорию [7; 24], иногда сопряженное с критикой психологических подходов к изучению человеческой моральной способности как основанной на универсальных и врожденных механизмах морального познания. Кроме того, можно говорить и о большей вовлеченности авторов данного направления в рецепцию подходов к изучению морали, характерных для гуманитарно-ориентированных дисциплин, таких как история (или историческая социология [30]) и философская этика [8; 10]. В целом, несмотря на известную неоднородность, аналитическую перспективу объединяет стремление ревитализировать социологический дискурс о морали с помощью существующих в социологии общих теоретико-методологических подходов и соответствующих логик объяснения.

Так, в частности, Г. Абенд с опорой на заимствованное из современной философии различие «ненасыщенных» (thin) и «насыщенных» (thick) этических понятий критикует современный психологический мейнстрим за фокусировку исключительно на первых, то есть обозначающих базовое отношение и не заключающих в себе сложных суждений о мире категориях вроде «хорошо»/«плохо», «правильно»/«неправильно», «допустимо»/«недопустимо» [10]. Напротив, «насыщенные» конструкты, такие как «жестокость», «благородство», «героизм», «предательство» или «милосердие», которые сочетают дескриптивные и оценочные элементы и употребление которых зависит от исторического и культурного контекста, по мысли Абенда, полностью выпадают из поля зрения современной «науки о морали». И хотя из его рассуждений неочевидно, как должна выглядеть исследовательская программа по изу-

чению «насыщенной» морали, подобная критика однозначно указывает на необходимость привлечения социологической концептуализации и методологии, включая отказ от экспериментальных методов (или как минимум их серьезную модификацию), «настроенных» исключительно на изучение «ненасыщенных» моральных суждений. Кроме того, Абенд предложил социологическую концептуализацию понятия «морального фона» [11] как исторически и культурно изменчивого комплекса латентных представлений о природе моральных норм и используемых тезаурусов для описания моральных явлений, что также можно рассматривать как указание на принципиальную неполноту той проблематизации понимания морали, которую предлагает когнитивная наука.

К категории аналитической социологии морали можно отнести и целый ряд работ других теоретиков. Так, «формалистский подход» к моральному действию, предложенный И. Тэвори [37], по сути, представляет собой попытку по-новому взглянуть на занимавшую еще Э. Дюркгейма [17] проблему социологического определения «морального факта» за счет указания на его внешне наблюдаемые признаки. Тэвори полагает, что его концептуализация морального действия как определяющего актора интерситуационно и в большей степени, чем другие доступные определения (а также порождающего предсказуемые эмоциональные реакции окружающих), позволит обосновать возможность проведения исторических и межкультурных сравнений без опоры на какое-либо априорное содержательное определение морали, которое, строго говоря, может быть социологически проблематичным. Кроме того, аналитической перспективе вполне соответствуют работы Э. Сейера [35; 36], обосновывающие (с заметным влиянием взглядов П. Бурдьё) «моральную значимость» классовых различий и идентичности с учетом, напротив, реалистского понимания морали как области оценок, фундаментальным критерием которых выступает процветание каждого индивида. Ряд авторов монографии по альтруизму, морали и социальной солидарности [26], которых объединяют выраженная нормативная ориентация и стремление вслед за О. Контом и П.А. Сорокиным видеть в социологии некую нравственную функцию, тоже можно причислить к данному направлению, поскольку здесь социологическая теория во многом выступает как способ выработки более-менее целостного, теоретически и практически ориентирующего осмысления моральной реальности.

Хотя данная перспектива основана в первую очередь на теории, для аналитической социологии морали характерны и эмпирические исследования, которые зачастую используются в целях демонстрации эвристической ценности предлагаемой концептуальной оптики. В противоположность когнитивной перспективе, здесь, как правило, речь идет о применении более мягкой интерпретативной методологии, заключающейся в проведении этнографических/исторических кейс-стади

или полужформализованных интервью. Примером первого подхода может служить попытка Абенда эмпирически насытить аналитическую категорию морального фона за счет обращения к истории трансформации американской деловой этики [11]. Работы М. Ламонт [27], посвященные выстраиванию взаимных «моральных границ» представителями различных социальных классов через групповую моральную идентичность, могут служить примером исследований второго типа. Нужно отметить, что и в качественных исследованиях морали вполне возможно наличие «когнитивного» фокуса — например, на выявлении и экспликации представлений о структуре общества и их моральной рационализации у различных категорий низшего класса [43]. Однако главным здесь является скорее формирование теоретически-насыщенной картины моральной реальности, а не проверка какой-либо «жесткой» модели морального познания. Кроме того, подобные работы часто отличает более или менее явно выраженная нормативная составляющая (например, идея о необходимости борьбы с социальным неравенством), что также можно рассматривать в контексте конструирования и легитимации собственных моральных смыслов исследователя.

Сравнительные особенности двух перспектив

Предложенное различие когнитивной и аналитической перспектив в области социологии морали представляет собой довольно абстрактную, упрощенную классификацию, и обе они выступают скорее как идеальные типы, едва ли существующие в реальности в чистом виде и подверженные «смешению» в самых разных пропорциях. И хотя современные социологические подходы к изучению морали вряд ли исчерпываются указанными перспективами (более того, практически в любой области социологии можно найти отсылки к моральному измерению изучаемых явлений [23]), проведение этого базового различия вполне может оказаться полезным для обретения социологией морали полноценной идентичности, поскольку это позволяет, с одной стороны, суммировать многое из того, что было сделано представителями нашей дисциплины за последние годы, а с другой — отразить возможность дальнейшего развития и полноценного формирования соответствующих исследовательских программ. Эмплицуем и кратко резюмируем ключевые различия между когнитивной и аналитической перспективами в социологии морали по трем основаниям — теоретическому, методологическому и аксиологическому.

Теория: междисциплинарный синтез против социологического концептуального «ядра»

Различие в теоретических ориентациях является, пожалуй, ключевым основанием выделения двух перспектив с учетом известной парадигмальности для новой социологии морали вопроса о том, как

она должна относиться к влиятельным психологическим и биологическим подходам. Представители направления, которое мы называем когнитивной социологией морали, тяготеют к тому, чтобы серьезно относиться как к языку описания моральных явлений, так и к специфическим теориям морального познания, разработанным в психологии и нейронауке, а также явным образом рассматривать мораль в междисциплинарной перспективе (причем вопрос о «социологичности» фокуса может не иметь здесь ключевого значения). Представители аналитического направления, напротив, склонны опираться на традиционный социологический дискурс и имеющиеся в конвенциональной социологической теории концептуальные подходы к описанию и объяснению моральной реальности, говоря, как правило, о важности раскрытия ее социальных и культурных детерминант. Здесь важную роль играют попытки выстраивания логики теоретизирования о моральных явлениях на основе реконцептуализации наследия авторов, составляющих общепризнанный канон социологической теории, — таких как Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, И. Гофман, П. Бурдьё и др. [2; 7; 24; 28; 44] — в отсутствие заметного интереса к соотношению их взглядов с состоянием современной «науки о морали».

Методология: «жесткая» логика экспериментального исследования против исторических и интерпретативных методов

Различие в отношении к методологии и методам логично вытекает из различия в теоретической направленности двух перспектив и в целом ему соответствует: эмпирические исследования социологов морали вполне соотносятся с логикой ориентации либо на общенаучную экспериментальную методологию, либо на методологию, в большей степени свойственную герменевтическим подходам. Для когнитивной социологии морали характерно применение экспериментов, основанных на манипулировании определенными факторами (например, атрибутами гипотетических сценариев, которые предъявляются испытуемым для оценок), либо опросных методов, в которых используются валидизированные в психологических экспериментах шкалы и методики измерения [31; 42]. Цель такого подхода — демонстрация наличия жестких причинно-следственных связей в процессах морального познания, что является своего рода стандартом научного вывода в междисциплинарной «науке о морали». Что касается аналитической перспективы в социологии морали, то в тех случаях, когда дело не ограничивается чистой концептуализацией, используемая в эмпирических исследованиях методология, скорее, тяготеет к интерпретативной традиции, включая интервью, исторические исследования или иллюстрации предложенной теоретической оптики материалами этнографических наблюдений (например: [37]). Это обстоятельство может быть связано не столько со стремлением к верификации специфических теоретических моделей, сколько со смыслообразующей функцией аналитической теории, что

подводит к вопросу об имплицитных ценностных ориентациях представителей двух выделяемых перспектив.

***Аксиология: «чистый» познавательный интерес
против существенных нормативных импликаций***

Провести явное и однозначное различие в аксиологических ориентациях между когнитивной и аналитической перспективами в социологии морали довольно сложно, поскольку далеко не всегда они открыто декларируются — в этом смысле нормативистский проект социологии морали, альтруизма и солидарности В. Джеффриса и коллег [26] является скорее исключением, чем правилом. Тем не менее эта задача представляется небесмысленной, поскольку экспликация ценностно-нормативного измерения в двух классах подходов открывает перспективы для дальнейшего сфокусированного обсуждения соотношения дескриптивного и прескриптивного в новой социологии морали. В общем и целом можно заключить, что когнитивная перспектива предполагает ориентацию на выявление механизмов функционирования человеческой моральной способности, в первую очередь исходя из чисто познавательного интереса, без очевидной нормативной или прикладной составляющей (что, впрочем, не исключает потенциала практического применения подобных исследований — например, обучения морали искусственного интеллекта [3]). С аналитической перспективой дело обстоит сложнее, поскольку, как уже было сказано, нередко нормативный фокус здесь явно обозначен, а дескриптивные и прескриптивные рассуждения оказываются переплетены в едином нарративе. Вместе с тем думается, что и во многие чисто аналитические теории, претендующие на описание и объяснение моральной реальности, «вплетены» интересы и смыслы иного рода, нежели предполагаемые чисто «исследовательским», дескриптивным подходом. Впрочем, это заслуживает отдельного рассмотрения, которое вышло бы за рамки данной работы.

Ключевые проблемы и будущее новой социологии морали

Предложенные выше различия могут оказаться полезными с точки зрения рефлексии относительно пути, пройденного новой социологией морали за последние как минимум полтора десятилетия, а также для дальнейшего развития данных исследовательских программ. В заключительной части статьи обратим внимание на ключевые проблемы и сопряженные с ними риски для когнитивной и аналитической перспектив в социологии морали, которые могут реализоваться, особенно в случае их крайнего обособления друг от друга и углубления различий в их исследовательских программах.

Несомненным плюсом когнитивной социологии морали является то, что она в гораздо большей степени, чем аналитическая, встроена в широкий междисциплинарный контекст исследований факторов

моральных суждений, поведения и эмоций. Это дает социологам возможность полагаться на наиболее актуальные теории и эмпирические исследования, объясняющие механизмы функционирования человеческой моральной способности, поскольку нет никакой причины, по которой социология (не обладая монополией на изучение социального поведения человека) должна игнорировать или слишком сильно дистанцироваться от психологического и биологического дискурсов о природе морали [1]. Это, конечно, предполагает движение в сторону большей открытости социологических теорий и методов к применению междисциплинарных подходов [4; 5; 42].

Вместе с тем чрезмерное увлечение психологической и связанной с ней междисциплинарной перспективами чревато рисками как минимум серьезного содержательного смещения исследовательского фокуса с социальных процессов на психологические и нейробиологические — как это видно, например, по проекту нейросоциологии Д. Фрэнкса и Дж. Тернера [20], а также более недавним попыткам институционализировать эту область [12]. Как следствие, когнитивная социология морали в конечном итоге может утратить собственную субъектность и стремление к построению целостной и многоуровневой картины моральной реальности, ограничиваясь психологическими механизмами и нейрофизиологическими коррелятами моральных суждений. Представляется, что одним из способов избежать этого может стать включение в парадигму когнитивной социологии морали традиционного социологического фокуса на изучении социальных норм и ролевых ожиданий [2; 13], а также дальнейшее теоретизирование по поводу этих явлений и содержательный диалог с более общими социологическими когнитивными теориями культуры [29; 41].

Аналитическая перспектива, в свою очередь, имеет преимущества за счет выраженной связи с конвенциональным социологическим теоретическим дискурсом, имеющим собственные традиции концептуализации морали [14; 28]. Кроме того, эта перспектива позволяет обращать более пристальное внимание на те (абстрактные) аспекты морали — ценности, институты, дискурсы, практики, — которые, как правило, остаются вне фокуса когнитивной психологии, сконцентрированной на экспериментальном изучении моральных суждений и поведения. Как следствие, мораль предстает здесь в виде менее фрагментированного, более комплексного и многоуровневого явления, а выстраивание ее теоретических моделей служит средством утверждения специфически социологической оптики за счет рассмотрения не столько универсальных, сколько социально, исторически и культурно обусловленных свойств моральных явлений. В связи с этим дальнейшая разработка аналитической перспективы представляется важной для конструирования теоретически насыщенного описания моральной реальности в контексте наиболее фундаментальных, «конечных» смыс-

лов существования человека в обществе, занимавших еще классиков нашей дисциплины — от Дюркгейма и Вебера до многочисленных представителей Франкфуртской школы. Содержательное отношение к моральным смыслам в современных обществах как явлению коллективного порядка — в противовес популярным сегодня натуралистским моделям культуры — позволит предложить способы концептуализации морали не как способности человека производить единичные суждения о «правильном» и «неправильном», а как ключевого элемента выстраивания жизненного пути и неизбежных столкновений с другими людьми и внешними социальными силами. И хотя до полноценного развития подобного способа осмысления морали в социологии еще далеко, можно отметить, что, помимо работ по альтруизму и солидарности В. Джеффриса и коллег [26], в этом плане интересны, в частности, труды австралийского социолога Дж. Кэррола [15], который анализирует современную западную культуру через призму важнейших моральных и онтологических вопросов человеческого существования.

Главным риском для развития аналитической перспективы видится чрезмерная герметизация дискурса и отсутствие соотнесения социологических представлений о морали с моделями из когнитивных и поведенческих наук, что сулит серьезное отставание от них, в особенности по части анализа современных актуальных проблем, таких как моральный статус искусственного интеллекта [3; 5]. В связи с этим аналитической социологии морали было бы полезно уйти от постоянной ретрансляции и переинтерпретации взглядов классиков¹ [21], чтобы избежать теоретической (само)изоляции и включиться в более широкие — социологические и внесоциологические — смысловые контексты. Это могло бы способствовать социологии морали в более четком определении своей идентичности, а также обретении междисциплинарного языка описания моральных явлений.

Указанные проблемы двух перспектив можно и нужно рассматривать и в качестве соответствующих точек роста для проекта новой социологии морали. Для этого необходимы как дальнейшие теоретические разработки, так и содержательные эмпирические исследования — от успешности этих усилий зависит, обретет ли социология морали статус полностью легитимной и институционализированной предметной области, какой ее мечтали видеть многие классики социологии [17; 22; 44].

Заключение

В данной работе перспективы социологии морали рассматривались почти исключительно исходя из внутренней логики развития исследовательского поля, которая далеко не всегда напрямую связа-

¹ Однако, придерживаясь иной точки зрения, В.Г. Николаев пишет о ценности подобного воспроизводства классической теории [6].

на с текущими социальными процессами. Тем не менее в заключение необходимо отметить, что здесь — пожалуй, в меньшей степени — важно и то, что сегодня происходит «за окном». Усиливающаяся ценностная поляризация как внутри обществ, так и самих обществ, интенсификация вооруженных конфликтов (оправдываемых при помощи моралистических риторик) и обострение рисков глобальной войны, небывалые темпы развития искусственного интеллекта — все это порождает серьезные и взаимосвязанные вызовы для развития социологии морали. И хотя едва ли можно надеяться на реализацию кажущегося сейчас исключительно наивным контовского проекта социологии как науки, объединяющей и способствующей моральному прогрессу человечества, все же глубокий анализ и понимание природы моральных разногласий, как в рамках обозначенных в данной статье перспектив, так и за их пределами, — первый и необходимый шаг на пути к достижению практического взаимопонимания между людьми.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Быков Андрей Вячеславович — кандидат социологических наук, доцент, кафедра анализа социальных институтов, департамент социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Телефон: +7 (495) 772-95-90, доб. 12454. **Электронная почта:** a.bykov@hse.ru

Research Article

ANDREY V. BYKOV^{1, 2}

¹ HSE University.

20, Myasnitckaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

THE NEW SOCIOLOGY OF MORALITY:

COGNITIVE AND ANALYTICAL PERSPECTIVES

Abstract. This article presents analysis of the prospects for the development of the new sociology of morality in the context of ongoing efforts to institutionalize this area of research. In order to assess and generally classify the theoretical and empirical research that has been conducted as part of this project so far, as well as to determine the possible and potentially promising directions for its further evolution, the author identifies two complementary perspectives — cognitive and analytical sociology of morality. This distinction is proposed based on opposing views held by the authors of this research tradition concerning the extent to which the sociology of morality should incorporate the models of explanation and methods of studying morality from the (much more popular and influential) field of cognitive psychology. The article contains a brief general overview of several conceptual and empirical works that serve as examples of each of the two identified perspectives, and also explicates the differences between them based on three dimensions — theoretical, methodological, and axiological. In addition, the article discusses the key features and potential problems for the future development of cognitive and analytical perspectives in

sociology of morality, while also identifying a few potential ways to overcome them. Thus, this work contributes to the ongoing development of the program to research the new sociology of morality by demonstrating crucial features and pointing out the key problems of the two identified perspectives, as well as revealing their potential in terms of deepening both sociological and interdisciplinary knowledge about the nature of human moral capacity.

Keywords: morality; sociology of morality; sociological theory.

For citation: Bykov, A.V. The New Sociology of Morality: Cognitive and Analytical Perspectives. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 1. P. 26–42. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.2

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Bykov — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, HSE University; Research Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (495) 772-95-90, add. 12454. **Email:** a.bykov@hse.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Быков А.В.* Социология морали и эволюционная теория: история и перспективы взаимодействия // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 127–136. EDN: XXRROZ
Bykov A.V. Sociology of morality and evolutionary theory: history and perspectives. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. No. 1. P. 127–136. (In Russ.)
2. *Девятко И.Ф.* Понятие ценности в социологической теории: влияние и (недооцененные) возможности его интерпретации с позиций гештальт-психологии // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 3–12. DOI: 10.31857/S013216250011945-2 EDN: MYVLQP
Deviatko I.F. The Concept of Value in Sociological Theory: the Influence and (Underestimated) Possibilities of its Interpretation from the Standpoint of Gestalt Psychology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2020. No. 10. P. 3–12. DOI: 10.31857/S013216250011945-2 (In Russ.)
3. *Девятко И.Ф.* Проблема ориентации искусственного интеллекта на человеческие ценности (AI value alignment) и социология морали // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 16–28. DOI: 10.31857/S013216250027775-5 EDN: QVKPLQ
Deviatko I.F. AI Value Alignment and Sociology of Morality. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023. No. 9. P. 16–28. DOI: 10.31857/S013216250027775-5 (In Russ.)
4. *Калинин Р.Г., Девятко И.Ф.* Кто заплатит за водопровод: социальный контекст восприятия дистрибутивной справедливости // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 95–114. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.05 EDN: ONMLFV
Kalinin R. G., Deviatko I. F. Who should pay for a water pipe: social context of distributive justice perception. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2019. No. 2 P. 95–114. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.05 (In Russ.)

5. Нарьян С.К., Быков А.В. Проблема моральной агентности акторов: перспективы социологического подхода в контексте теории «моральной диады» // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 1. С. 8–23. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8835 EDN: NIJSPT
Naryan S.K., Bykov A.V. The Problem of Moral Agency: Prospects of the Sociological Approach in the Context of the “Moral Dyad” Theory. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 8–23. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.1.8835 (In Russ.)
6. Николаев В.Г. Социологическая теория в России: на распутьях фрагментации и плюрализма // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 30–40. DOI: 10.31857/S013216250017450-8 EDN: NPYMDC
Nikolaev V.G. Sociological Theory in Russia: At the Crossroads of Fragmentation and Pluralism. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 1. P. 30–40. DOI: 10.31857/S013216250017450-8 (In Russ.)
7. Abbott O. *The self, relational sociology, and morality in practice*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 189 p. DOI: 10.1007/978-3-030-31822-2
8. Abend G. Two main problems in the sociology of morality. *Theory and Society*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 87–125. DOI: 10.1007/s11186-007-9044-y EDN: JZPTBN
9. Abend G. What’s new and what’s old about the new sociology of morality. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. P. 561–584. DOI: 10.1007/978-1-4419-6896-8_30
10. Abend G. Thick concepts and the moral brain. *European Journal of Sociology*. 2011. Vol. 52. No. 1. P. 143–172. DOI: 10.1017/S0003975611000051
11. Abend G. *The moral background: An inquiry into the history of business ethics*. Princeton: Princeton University Press, 2014. 339 p. DOI: 10.1515/9781400850341
12. Auriemma V., Iorio G., Morese R., Rama R. Editorial: Neurosociology: A new field for transdisciplinary social analysis. *Frontiers in Sociology*. 2022. No. 7. P. 911361. Accessed 22.11.2023. DOI: 10.3389/fsoc.2022.911361
13. Bykov A. Altruism: New perspectives of research on a classical theme in sociology of morality. *Current Sociology*. 2017. Vol. 65. No. 6. P. 797–813. DOI: 10.1177/0011392116657861
14. Bykov A. Rediscovering the moral: The ‘old’ and ‘new’ sociology of morality in the context of the behavioural sciences. *Sociology*. 2019. Vol. 53. No. 1. P. 192–207. DOI: 10.1177/0038038518783967
15. Carrol J. *Skeptical sociology*. N.Y.: Routledge, 2014. 216 p.
16. Deviatko I.F., Bykov A. Weighing the moral worth of altruistic actions: A discrepancy between moral evaluations and prescriptive judgments. *Philosophical Psychology*. 2022. Vol. 35. No. 1. P. 95–121. DOI: 10.1080/09515089.2021.1950666
17. Durkheim E. *Sociology and philosophy*. N.Y.: Routledge, 2010. 51 p. DOI: 10.4324/9780203092361

18. Ellemers N., van der Toorn J., Paunov Y., van Leeuwen T. The psychology of morality: A review and analysis of empirical studies published from 1940 through 2017. *Personality and Social Psychology Review*. 2019. Vol. 23. No. 4. P. 332–366. DOI: 10.1177/1088868318811759
19. Firat R., McPherson C.M. Toward an integrated science of morality. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. P. 361–384. DOI: 10.1007/978-1-4419-6896-8_19
20. *Handbook of neurosociology*. Ed. by D.D. Franks, J.H. Turner. Dordrecht: Springer, 2012. 406 p.
21. *Handbook of the sociology of morality*. Vol. 2. Ed. by S. Hitlin, S.M. Dromi, A. Luft. Cham: Springer, 2023. 467 p.
22. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. 595 p.
23. Hitlin S., Vaisey S. The new sociology of morality. *Annual Review of Sociology*. 2013. Vol. 39. P. 51–68. DOI: 10.1146/annurev-soc-071312-145628
24. Ignatow G. Why the sociology of morality needs Bourdieu’s Habitus. *Sociological Inquiry*. 2009. Vol. 79. P. 98–114. DOI: 10.1111/j.1475-682X.2008.00273.x
25. Ignatow G. Morality and mind-body connections. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. P. 411–424. DOI: 10.1007/978-1-4419-6896-8_21
26. Jeffries V. (ed.) *The Palgrave handbook of altruism, morality, and social solidarity: Formulating a Field of Study*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2014. 434 p. DOI: 10.1057/9781137391865
27. Lamont M. *Money, morals, and manners: The culture of the French and the American upper-middle class*. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 350 p. DOI: 10.7208/chicago/9780226922591.001.0001
28. Levine D.N. Adumbrations of a sociology of morality in the work of Parsons, Simmel, and Merton. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. P. 57–72. DOI: 10.1007/978-1-4419-6896-8_4
29. Lizardo O., Mowry R., Sepulvado B., Stoltz D.S., Taylor M.A., Van Ness J., Wood M. What are dual process models? Implications for cultural analysis in sociology. *Sociological Theory*. 2016. Vol. 34. No. 4. P. 287–310. DOI: 10.1177/0735275116675900
30. McCaffree K. Moral realism in historical sociological theory. *Journal of Historical Sociology*. 2019. Vol. 32. No. 1. P. 124–141. DOI: 10.1111/johs.12204
31. Miles A., Charron-Chénier R., Schleifer C. Measuring automatic cognition: Advancing dual-process research in sociology. *American Sociological Review*. 2019. Vol. 84. No. 2. P. 308–333. DOI: 10.1177/0003122419832497
32. Miles A., Vaisey S. Morality and politics: Comparing alternate theories. *Social Science Research*. 2015. Vol. 53. P. 252–269. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2015.06.002

33. Nastina E., Deviatko I.F. Different path to happiness: The role of basic psychological need satisfaction in benefiting close and distant others. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2023. Vol. 40. No. 9. P. 3004–3027. DOI: 10.1177/02654075231165720
34. Pözlner T., Wright J.C. Empirical research on folk moral objectivism. *Philosophy Compass*. 2019. 14:e12589. Accessed 22.11.2023. DOI: 10.1111/phc3.12589
35. Sayer A. *The moral significance of class*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 247 p. DOI: 10.1017/CBO9780511488863
36. Sayer A. Class and morality. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. P. 163–178. DOI: 10.1007/978-1-4419-6896-8_9
37. Tavory I. The question of moral action: A formalist position. *Sociological Theory*. 2011. Vol. 29. No. 4. P. 272–293. DOI: 10.1111/j.1467-9558.2011.01400.x
38. Turner J.H. Natural selection and the evolution of morality in human societies. *Handbook of the sociology of morality*. Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010. P. 125–146. DOI: 10.1007/978-1-4419-6896-8_7
39. Turner J.H. The structure, culture, and biology driving moralization of the human Universe. *Handbook of the sociology of morality*. Vol. 2. Ed. by S. Hitlin, S.M. Dromi, A. Luft. Cham: Springer, 2023. P. 73–99. DOI: 10.1007/978-3-031-32022-4_5
40. Turner S. Social theory as a cognitive neuroscience. *European Journal of Social Theory*. 2007. Vol. 10. No. 3. P. 357–374. DOI: 10.1177/1368431007080700
41. Vaisey S. Motivation and justification: A dual-process model of culture in action. *American Journal of Sociology*. 2009. Vol. 114. No. 6. P. 1675–1715. DOI: 10.1086/597179
42. Vaisey S., Miles A. Tools from moral psychology for measuring personal moral culture. *Theory and Society*. 2014. Vol. 43. No. 3–4. P. 311–332. DOI: 10.1007/s11186-014-9221-8
43. Vanke A. Researching lay perceptions of inequality through images of society: Compliance, inversion and subversion of power hierarchies. *Sociology*. 2023. Online First. Accessed 22.11.2023. DOI: 10.1177/00380385231194867
44. Weiss R., Gomes N.J. Talcott Parsons and the sociology of morality. *The American Sociologist*. 2021. Vol. 52. P. 107–130. DOI: 10.1007/s12108-020-09466-w

Статья поступила в редакцию: 22.11.2023; поступила после рецензирования и доработки: 16.01.2024; принята к публикации: 04.03.2024.

Received: 22.11.2023; revised after review: 16.01.2024; accepted for publication: 04.03.2024.